

участия в достижении цели, которую Организация Объединенных Наций ставит перед собой в Корею.

Это мероприятие имеет действительно историческое значение для нашей молодой Организации. Моя делегация вновь выражает искреннюю надежду и пожелание, что СССР не допустит того, чтобы простые расхождения в подходе к вопросу помешали ему участвовать в достижении общей цели.

Я сделал это обращение, рискуя показаться простаком. Я делал это единственно и исключительно в интересах несчастного корейского народа, которому в настоящее время угрожает опасность быть принесенным в жертву на алтарь политики силы.

Хотя нам известна и сила и характер этого мощественного соперничества, мы не можем проходить молча мимо того факта, что своим решением мы можем обречь корейский народ на трагическую судьбу: на опасность иметь урезанный парламент, разделенное правительство и расчлененную территорию.

Я прошу делегацию СССР принять во внимание тот факт, что в специальную комиссию по Корею войдут представители государств, большинство которых является соседями Кореи и которые искренне заинтересованы, как и все другие государства, в освобождении Азии от зависимости. Если СССР, как он часто заверял, действительно разделяет с нами эту огромную и трудную цель, то почему бы его правительству не принять участия в работе комиссии? Если у делегации СССР имеются какие-либо сомнения относительно методов работы комиссии и ее непосредственной деятельности, то разве не будет лучше для СССР принять участие в работе комиссии для того, чтобы давать советы, искать приемлемое решение или, в случае необходимости, выдвигать свои возражения?

Поэтому, голосуя за предлагаемую Первым комитетом резолюцию, я хочу уточнить, что моя делегация не отвергает возможности участия СССР в работе Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корею. Для СССР двери всегда будут открыты, и мы будем приветствовать, если его представители будут работать с нами, как они работают с нами и здесь, несмотря на трудности и споры, которые занимают такую большую часть наших обсуждений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): По данному вопросу повестки дня к Генеральной Ассамблее желают обратиться еще четыре оратора. Мне кажется поэтому, что на данном вечернем заседании мы не успеем закончить обсуждение корейского вопроса.

Если нет возражений, то сегодняшнее заседание закрывается и обсуждение данного вопроса возобновляется завтра в 11 часов.

Заседание закрывается в 22 час. 55 мин.

СТО ДВЕНАДЦАТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 14 ноября 1947 года, 11 час.

Флошинг Медоу, Нью-Йорк

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

69. Продолжение обсуждения вопроса о независимости Кореи

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Продолжим обсуждение доклада Первого комитета по вопросу о независимости Кореи (документ А/447).

На данном утреннем заседании Генеральной Ассамблеи надлежит рассмотреть новый документ А/477, проект резолюции, предложенный Советом Советских Социалистических Республик.

В списке желающих выступить имеется семь ораторов: от Китая, Чехословакии, Югославии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Панамы, Польши и Норвегии.

Для того чтобы ускорить работу Генеральной Ассамблеи, мне бы хотелось предложить, чтобы Генеральная Ассамблея согласилась прекратить запись желающих выступить сразу же после первого выступления.

Я прошу всех членов, желающих выступить по вопросу о Корею, записаться в Секретариате во время выступления представителя Китая. По окончании первого выступления я зачитаю список желающих выступить и с одобрения Генеральной Ассамблеи объявлю о прекращении записи.

Слово предоставляется представителю Китая.

Г-н ЧЖАН (Китай) (говорит по-английски): Рекомендации Первого комитета являются результатом длительного и всестороннего обсуждения в Комитете. На данной стадии обсуждения корейского вопроса для меня было бы совершенно неуместным вдаваться в те подробности, которые обсуждались в Комитете. Поэтому я ограничу себя изложением общих соображений, которыми руководствуется наше правительство и наша делегация в корейском вопросе.

Китай придает огромное значение объединению и независимости Кореи. По этой причине на Каирской конференции в 1943 году Китай предлагал, чтобы Объединенные Нации обещали Корею независимость.

По этой же причине мы пытались также убедить две оккупирующие державы предпринять эффективные меры для обеспечения независимости Кореи.

Каковы мотивы Китая? Каковы аргументы моего правительства? Имеет ли Китай какие-либо особые планы в отношении Кореи: политические, экономические, стратегические или идеологические?

кие? Совершенно никаких. Если и можно говорить о каких-либо планах Китая в отношении Кореи, то эти планы заключаются в стремлении объединить Корею и предоставить ей независимость, поскольку объединенная и независимая Корея устраняет все опасения Китая и отвечает всем его интересам.

По своим природным ресурсам, а также в силу своих исторических и культурных условий Корея может стать азиатской Скандинавией, со сравнительно высоким жизненным уровнем и высоким уровнем развития культуры, страной, избегающей ссор с другими государствами, ревниво и упорно оберегающей свою независимость и готовой внести свой вклад во все хорошие международные начинания, что так характерно для скандинавских стран Европы. Если в данный критический момент истории Кореи мы проявим неосторожность, то эта страна может превратиться в азиатские Балканы.

На Генеральной Ассамблее были выражены опасения, что Корея может попасть под влияние определенной иностранной державы. Достаточно или недостаточно обосновано это опасение — это другой вопрос. Моя делегация утверждает, что замена влияния одной державы влиянием другой не является решением вопроса; действительное и окончательное решение корейского вопроса следует искать в двух направлениях: во-первых, мы должны помочь корейскому народу стать сильным; во-вторых, мы должны усилить влияние Организации Объединенных Наций в Корее.

Что касается нас, то мы готовы сотрудничать со всеми странами мира, чтобы не допустить господства в Корее какой-нибудь одной иностранной державы, какая бы это держава ни была. Мы были бы рады поставить свою подпись под таким торжественным обязательством всех стран. Мы не предлагаем такого соглашения, поскольку считаем, что Устав Организации Объединенных Наций сам по себе является таким торжественным обязательством всех стран. Рекомендации Комитета основываются именно на такой философии; она предусматривает, с одной стороны, усиление Кореи как государства корейского народа, а с другой — на данной переходной стадии развития мы должны использовать влияние и моральную силу Организации Объединенных Наций. В рекомендациях Первого комитета нет какой-либо иной цели, и я уверен, что для решения корейского вопроса нет другого выхода, нет другой альтернативы. Поэтому моя делегация призывает Генеральную Ассамблею оказать рекомендациям Первого комитета свою горячую поддержку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я зачитаю список желающих выступить. Записались представители Чехословакии, Югославии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Панамы, Польши, Норвегии, Соединенного Королевства и Украинской Совет-

ской Социалистической Республики. Запись желающих выступить прекращается.

Слово предоставляется представителю Чехословакии.

Г-жа СЕКАНИНОВА (Чехословакия) (*говорит по-английски*): В ходе обсуждения вопроса в Первом комитете, выражая точку зрения делегации Чехословакии¹, мы разъяснили, что, несмотря на то, что наши страны географически отдалены друг от друга, мы горячо заинтересованы в восстановлении независимости корейского народа. В Комитете перед нами стояло три главных вопроса: во-первых, входит ли обсуждение корейского вопроса в компетенцию Организации Объединенных Наций; во-вторых, вопрос участия представителей корейского народа в нашем обсуждении здесь; и, в-третьих, сам вопрос о восстановлении независимости Кореи.

Придерживаясь мнения, что обсуждение корейского вопроса не входит в компетенцию Организации Объединенных Наций — она призвана решать вопросы международного мира и безопасности, а не заниматься вопросами ликвидации остатков второй мировой войны, — поскольку большинство представителей в Комитете пожелало обсуждать этот вопрос, мы изложили точку зрения чехословацкой делегации. По нашему мнению, в международных отношениях имеются некоторые элементарные принципы, которые остаются незыблемыми. Одним из таких принципов является то, что каждое государство имеет право принимать участие в обсуждении вопросов, непосредственно касающихся его судьбы. По нашему мнению, следовательно, вопрос об участии корейских представителей в проходящем в Организации Объединенных Наций обсуждении касается не только корейского народа, но и нашей Организации.

Решение Первого комитета обсуждать вопрос, имеющий первостепенную важность для народа, без участия представителей этого народа вынесено в данном случае не в интересах корейского народа; оно также серьезно противоречит основным принципам Устава, отступление от которых таит в себе опасность для нашей Организации. Отрицательный ответ, данный большинством Первого комитета по вопросу о приглашении корейских представителей для обсуждения в Организации Объединенных Наций, сделал невозможным участие чехословацкой делегации в голосовании проекта резолюции Соединенных Штатов (документ A/C.1/218) и поправок к нему.

Нам предлагают два пути, ведущие, как утверждают, к одной и той же цели, а именно, к свободе и независимости Кореи. Резолюцией СССР (документ A/477) предлагается осуществить вывод оккупационных войск в начале 1948 года и предоставить возможность корейскому народу самому решить вопрос о создании национального правительства. Соединенные Шта-

¹ См документ A/C.1/SR.89.

ты предлагают провести выборы под руководством комиссии Организации Объединенных Наций, в присутствии оккупационных войск, с директивами на определенный период даже после создания национального правительства.

Согласно предложению СССР, Корея получает независимость в наиболее короткий срок. Резолюция Соединенных Штатов вносит в процесс не относящиеся к делу моменты, а именно: учреждение демократического государства, что является типичным внутренним делом каждой нации. Предлагаемая комиссия Организации Объединенных Наций ущемляет суверенитет корейского народа как своими полномочиями, определяющими будущую ее деятельность, так и самой природой комиссии, созданной здесь без согласия и присутствия корейских представителей. Нам кажется, что резолюция Соединенных Штатов основывается на недоверии не только к политической зрелости корейского народа, но также и к самому существованию основной демократической процедуры.

В силу всех этих причин, которые я кратко здесь изложила и которые мы подробно разъяснили в Первом комитете, чехословацкая делегация не будет принимать участие в голосовании по рекомендациям Первого комитета, содержащимся в документе А/447, и мы будем поддерживать предлагаемый СССР проект резолюции, представленный как документ А/477. Приняв предлагаемый СССР проект резолюции, Генеральная Ассамблея предоставит корейскому народу возможность свободно решить свои собственные дела и в самом ближайшем времени занять свое место среди нас в качестве равноправного партнера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Югославии.

Г-н БЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-французски*): Слушая некоторые речи в Первом комитете, особенно речь представителя СССР, мы не могли не заметить, как удивительно похожа обстановка в Корее и в Греции. Греция имеет своего Цалдариса, Корея—своего Ли; как в Греции, так и в Южной Корее, тюрьмы заполнены демократами; в Греции и в Южной Корее стоят у власти и господствуют в государственном аппарате квислинги. Следовательно, как нам кажется, серьезнейшее опасение вызывает то, что эта параллель может развиваться и дальше. Некоторые пункты в представленных делегацией Соединенных Штатов предложениях кажутся нам подтверждением этих опасений.

Вы, вероятно, помните, что министр иностранных дел Соединенного Королевства господин Бевин в феврале 1946 года в Совете Безопасности² произнес речь, в которой он объявил о выводе британских войск из Греции в самом ближайшем будущем. Правда, в этой речи ставились, в качестве оговорки, определенные условия, а именно: проведение выборов, учреждение парламента, ко-

торый бы создал правительство, организация полиции для поддержания внутреннего порядка в стране, формирование греческой армии и т. п.

Прошло почти два года. В Греции проведены выборы, сформирован парламент, создавалось не одно, а несколько правительств, Греция имеет внутренние полицейские силы и свою армию, а британские войска до сих пор находятся там.

Вчерашнее выступление господина Даллеса³ в некотором отношении аналогично сделанному два года назад выступлению господина Бевина по греческому вопросу. Он тоже говорил о выборах, о создании правительства и т. д. Вывод американских войск он тоже оговорил большим количеством условий. Таким образом, следует опасаться, что вчерашнее выступление господина Даллеса перед Генеральной Ассамблеей может иметь точно такой же результат, как и сделанное два года назад заявление господина Бевина по греческому вопросу. Может случиться, что через два года представитель Югославии сможет с этой трибуны цитировать выступление господина Даллеса и напомнить, что, несмотря на соблюдение всех оговоренных в свое время условий, американские войска все еще продолжают оставаться в Южной Корее.

Существует и другое сходство между этими двумя случаями, а именно: посылка комиссии. Господин Даллес вчера заявил, что Южная Корея изображается как подлинный ад, а Северная Корея—как рай земной, и что, несмотря на это, именно американцы предлагают послать в Южную Корею международную комиссию, в то время как русские не соглашались на посылку такой комиссии в Северную Корею! Французский государственный деятель, мне кажется, это был Клемансо, однажды сказал, что «когда не хотят решать вопрос, то назначают комиссию». Иными словами, этот прожженный политический деятель считал, что комиссия служит средством отсрочить решение вопроса. Техника сделала огромный скачок вперед, особенно в Америке. Каждый раз находится все новая область применения для электричества, атомной энергии и т. д.; то же самое можно сказать и о комиссиях. Во времена Клемансо они служили для отсрочки решения вопроса; в настоящее время они служат для многих других целей. Мы наблюдали это в Греции: посланная туда комиссия смогла представить нам доклад об обстановке, которой там не существует, и не смогла найти выход для действительно сложившейся там обстановки. Она прибегла к ловкому маневру: согласно ее выводам британские вооруженные силы не играют в Греции никакой роли. Однако члены комиссии распивают виски с английскими офицерами в кабачках на каждом углу.

Как вы видите, в наше время комиссии представляют собой совершенный инструмент, если надо изобразить сложившуюся обстановку в таких красках, в каких это угодно их хозяевам. На-

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, первый год, первая серия, № 1, седьмое заседание.

³ См. 111-е заседание, стр. 41—44.

ши комиссии отражают мнение сформировавшегося большинства. Они выполняют работу, которую им дают хозяева большинства, и я считаю, что в этом и состоит дальнейшее развитие параллели между Грецией и Кореей. В комиссии, которую вы пошлете в Корею, будет такое же большинство, какое имеется в Генеральной Ассамблее. Она обнаружит как раз то, что требуется обнаружить. При решении этого вопроса, как и при решении многих других вопросов, мы оказываемся в заколдованном кругу, созданном самим духом, который господствует среди большинства нашей Ассамблеи и который отнюдь не является демократическим духом.

Нас, страны Восточной Европы, часто обвиняют в том, что мы являемся «полицейскими государствами». Хотя часто дух принимаемых большинством решений поддерживает именно ту политику, которая способствует превращению Соединенных Штатов в мирового жандарма.

Именно потому что мы не желаем, чтобы какое-либо государство выступало в роли жандарма в других государствах, мы верны духу Устава, который прежде всего проникнут идеей равноправия всех народов, и будем голосовать против предлагаемой большинством Первого комитета резолюции за резолюцию, предложенную СССР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Белорусской Советской Социалистической Республики.

Г-н КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Мы являемся свидетелями того факта, что на протяжении двух лет вопрос о независимости Кореи не получил своего разрешения. Естественно, возникает вопрос, почему это происходит и что нужно сделать, чтобы ускорить разрешение этой столь трудной и важной проблемы.

Как известно, в соответствии с решением министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в декабре 1945 года была образована Совместная советско-американская комиссия, в задачу которой входила предварительная разработка соответствующих мероприятий по Корее, а также оказание содействия образованию Временного корейского правительства. К сожалению, Совместная советско-американская комиссия не выполнила своей задачи и не достигла существенных результатов в своей работе. Как видно из документов, позиция, занятая делегацией Соединенных Штатов Америки в Совместной комиссии в целом ряде важнейших вопросов, оказалась совершенно непримиримой. На всем протяжении переговоров делегация Соединенных Штатов Америки всеми способами тормозила работу и, в конце концов, сделала невозможным образование Временного корейского демократического правительства, как это было предусмотрено Московским соглашением.

Более того, уклонившись от попыток достигнуть согласованных решений, делегация Соеди-

ненных Штатов Америки выступила с обвинением советской делегации в Совместной комиссии в затяжке разрешения корейского вопроса и использовала эти аргументы как предлог для postponement корейского вопроса на Генеральной Ассамблее. Совершенно очевидно, что постановка этого вопроса ни с фактической, ни с юридической стороны ничем не оправдана и является незаконной.

Представитель Соединенных Штатов Америки в Первом комитете заявил, что якобы «упрямство русских» мешает стать Корее объединенным независимым государством. Но мы знаем, что в действительности дело обстояло иначе. Делегация Соединенных Штатов Америки сама признала, что было достигнуто соглашение в отношении «порядка консультации с корейскими демократическими партиями и общественными организациями». Но когда приступили к практическому разрешению этого вопроса, то оказалось, что 460 партий и общественных организаций пожелали участвовать в этой консультации, при этом подавляющая часть партий и организаций в Южной Корее оказалась существующей лишь на бумаге, причем подавляющее большинство из них были противниками разрешения корейского вопроса на основе Московского соглашения. Американская делегация в Совместной комиссии требовала, чтобы все эти партии и организации, как бы малочисленны они ни были, принимали участие в консультации, мотивируя это тем, что должно быть открытое выражение свободной мысли для освобожденного народа в отношении формирования его собственного правительства. Привлечение к консультации по корейскому вопросу различных групп и организаций, в большинстве представляющих реакционные элементы Южной Кореи и к тому же настроенных против Московского соглашения, было нужно американской делегации в Совместной комиссии для того, чтобы оправдать свои антидемократические действия перед мировым общественным мнением. Теперь уже совершенно ясно, что Комиссия не смогла прийти к согласованным решениям, несмотря на то, что в этом направлении со стороны советской делегации делались упорные усилия. Советская делегация неоднократно подчеркивала, что вопрос о Корее должен быть решен соответствующими заинтересованными государствами. Советское правительство продолжает последовательно бороться за выполнение Московского соглашения о Корее и стремится помочь осуществлению стремлений корейского народа к независимости и государственной самостоятельности. Своим предложением от 26 сентября этого года о выводе из Кореи советских и американских войск и предоставлении корейскому народу возможности самому создать свое демократическое правительство Советский Союз вновь показал, кто на деле помогает корейскому народу. Советское предложение о выводе из Кореи иностранных войск открывает путь к созданию свободной и независимой Кореи. Предложение Советского Союза, отражающее интересы малых наций, предусматри-

бают наиболее разумное и простое решение вопроса о независимости Кореи, указывает выход из создавшегося тупика.

Предложение об одновременном выводе американских и советских войск из Кореи в начале 1948 года и о предоставлении возможности самому корейскому народу создать национальное правительство Кореи дает возможность самим корейцам без вмешательства извне создать свое собственное правительство и в кратчайший срок восстановить свою независимость.

Корейский народ внимательно следит за тем, что происходит на сессии Генеральной Ассамблеи, и ждет справедливого решения своей судьбы.

Делегация Белорусской ССР считает, что Временное корейское правительство должно быть создано из подлинных патриотов корейского народа. Все прояпонские элементы и изменники народа—как явные, так и скрывающиеся временно под лжедемократической маской—должны быть лишены права участвовать в консультациях по поводу создания единого корейского правительства, которое обеспечило бы проведение демократических преобразований, какие уже проведены в Северной Кореи.

Правительство должно быть образовано на основе широкого участия демократических партий и общественных организаций, стоящих на платформе совещания трех министров иностранных дел о Кореи.

Нельзя сомневаться в том, что такая программа отвечает подлинным настроениям корейского народа. Корейские реакционеры, возглавляемые Ли Сын Маном, Ким Ку и другими, оторваны от народа, вопят, что уход американских войск будет бы вызовет гражданскую войну в стране, что произойдет кровопролитие и что Корея погибнет. Эти вопли объясняются боязнью того, что корейский народ может отстранить от власти этих оголтелых реакционеров и избрать подлинных защитников интересов народа.

Практикуемая этими реакционерами и военными властями Соединенных Штатов Америки, поддерживающими их, расовая дискриминация, отказ от проведения в жизнь элементарных демократических реформ, жестокое подавление прогрессивных элементов, полицейский террор, господствующий в Южной Кореи,—все это не может не вызывать в корейском народе чувства негодования к этим реакционерам и ко всем, кто их поддерживает.

По всей Кореи в настоящее время свирепствует неслыханный террор, преследуются демократические партии и организации, а их деятелей арестовывают и бросают в тюрьмы. Полиция и действующие под ее руководством террористические банды наводят страх и ужас на население городов и сел Южной Кореи. Погромы и безнаказанные убийства среди белого дня стали повседневным явлением. Полиция и банды избивают

население, арестовывают людей без всякого на то законного основания, подвергают пыткам и убивают руководителей и членов демократических партий и организаций, громят редакции и типографии демократических газет. За последние два месяца террористы убили сотни демократических деятелей Южной Кореи.

То, что творится в Южной Кореи сегодня, превосходит все самые мрачные дни разгула реакции во время японской оккупации.

Корейские реакционеры, являющиеся марионетками, напуганные перспективой очутиться лицом к лицу с корейским народом, пользуясь охраной американских штыков, из кожи лезут вон, чтобы не допустить никакого соглашения между правительством Советского Союза и Соединенными Штатами Америки, стараются сорвать работу Совместной комиссии, чтобы не допустить создания Временного демократического правительства Кореи. К сожалению, это им легко удается, так как американская дипломатия упорно саботирует Московское соглашение.

Из сообщений в печати мы знаем, что американское военное командование и военная администрация вместо того, чтобы защищать народ от произвола и насилия и навести порядок, всячески покровительствуют преступной деятельности террористов и полиции, направленной против демократических организаций и сочувствующего этим организациям населения.

В августе этого года с ведома генерала Ходжа начались массовые аресты членов наиболее последовательных демократических организаций и разгром демократических газет. Все такие демократические партии и организации загнаны в подполье, их служебные помещения разгромлены, а имущество расхищено. В Южной Кореи не проведена земельная реформа, нет законов об охране труда рабочих и служащих, нет законов, гарантирующих народу политические свободы, всеобщее избирательное право, равноправие женщин. Рабочие и их организации по-прежнему бесправны. Предприниматели, бывшие ставленники японцев, не хотят и слушать ни о каких требованиях рабочих. Проводятся массовые репрессии и аресты профсоюзных деятелей. Профсоюзы фактически загнаны в подполье.

Делегация Белорусской ССР возражает против резолюции, принятой большинством голосов в Первом комитете о создании Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Кореи. Прежде всего необходимо вывести иностранные войска из Кореи и предоставить право самому корейскому народу избрать такое правительство, какое он пожелает.

Необходимо предоставить возможность корейскому народу избрать свое правительство без иностранного вмешательства, без присутствия американских и советских войск в Кореи.

Делегация Белорусской ССР считает, что правильным выходом из создавшегося положения

может быть только принятие предложения советской делегации об одновременном выводе из Кореи американских и советских войск в начале 1948 года и о предоставлении возможности самому корейскому народу создать национальное независимое правительство Кореи. Корейский народ в самое ближайшее время должен получить свою независимость и свое демократическое правительство.

Белорусская делегация заявляет, что она отказывается принимать участие в голосовании предложенной резолюции, как совершенно неоправданной и незаконной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Панама.

Г-н РИВЕРА РЕЙЕС (Панама) (*говорит по-испански*): Делегация Панама, голосовавшая в Первом комитете за предложение, гарантирующее Корею независимость, выражает пожелание, чтобы в протоколе было записано, что она голосовала с удовлетворением и с полной готовностью подтверждает на данной сессии Генеральной Ассамблеи свое одобрение этого предложения.

Появление новой республики Кореи было бы огромным радостным событием для народа Панама.

В двух случаях, когда мне довелось посетить Японскую империю, в 1937 и в 1939 годах, и когда я убедился в несправедливости японцев по отношению к 25-миллионному корейскому народу, мой разум восстал против такой дискриминации, которая распространялась даже на одежду. С того момента я лелею страстную надежду видеть эти двадцать пять миллионов людей свободными гражданами.

Данный исторический факт вызывает радостное чувство у всего панамского народа, так как Панама защищает и поддерживает принцип самоопределения народов, принцип свободы личности и уважения прав человека; она исповедует теорию, что мир должен быть населен свободными гражданами и что на земле не должно быть порабощенных стран.

Соединенное Королевство только что показало всему миру очередной пример проявления разума, гарантировав предоставление независимости Бирме, и 6 января будущего года она будет провозглашена республикой. Тот факт, что державы-победительницы не намерены держать в подчинении нации и территории, как это обычно делалось после окончания войн, а великодушно идут по пути создания новых, свободных и независимых государств, имеющих полный суверенитет, порождает во всем мире оптимизм. Это красноречивое доказательство того, что человечество быстро идет к установлению всеобщего мира и безопасности, невзирая ни на какие усилия тех, кто стремится к господству над ним и его насильственному подчинению своей воле путем интенсивной пропаганды. Эта пропаганда рассчитана на то,

чтобы породить ложное представление, будто великие державы презирают справедливость, честь и достоинство, которые должны быть присущи государствам, уважающим международные принципы, коими руководствуются в своих отношениях все цивилизованные народы. Эта пропаганда является лишь проявлением эгоизма и алчности.

Республика Панама, самая молодая республика американского континента, с радостью приветствует новую Корейскую Республику, шлет ей свои добрые пожелания благополучия и выражает надежду видеть ее вскоре членом Организации Объединенных Наций, этого прочного бастиона, стоящего на страже мирного существования человечества и безопасности всего мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Польши.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я ограничусь всего несколькими словами, чтобы пояснить позицию нашей делегации в отношении двух предложенных нам резолюций.

С самого начала работы данной Генеральной Ассамблеи наша делегация выражала то мнение, что неуместно обсуждать корейский вопрос на данной Генеральной Ассамблее. Причиной этой нашей точки зрения является убеждение, что вопрос о Кореи относится к разряду вопросов, касающихся ликвидации последствий войны, — то есть таких вопросов, как заключение мирных договоров и другие аналогичные проблемы, которые не входят в сферу деятельности нашей Организации и для рассмотрения которых созданы другие органы.

Мы до сих пор считаем, что данный вопрос лучше здесь не рассматривать. Однако, поскольку вопрос был рассмотрен в Первом комитете и сейчас вынесен на данное пленарное заседание, мы, конечно, не можем не высказать нашей точки зрения и нашей позиции.

На заседании Первого комитета наш представитель в полной мере разъяснил обстановку в Кореи и изложил наши взгляды на нее и указал шаги, которые можно было бы предпринять для ее оздоровления.

Я не намереваюсь повторять то, о чем уже подробно говорилось в Первом комитете, я только кратко изложу свои взгляды на резолюции.

Первая резолюция, представленная нам в докладе Первого комитета, предусматривает определенные меры для разрешения корейского вопроса. Резолюцией предусматривается создание комиссии. В резолюции содержатся определенные рекомендации относительно проведения в Кореи выборов. Далее говорится о создании национального правительства и о некоторых мероприятиях, которые надлежит осуществлять национальному правительству, консультируясь с комиссией Организации Объединенных Наций.

Резолюцией также предусматриваются согласованные с оккупирующими державами меропри-

ятия по завершению вывода войск в будущем, однако точный срок не указан.

Я не хочу касаться достоинств этих предложений. Некоторые из них могут принести пользу, другие нет. Меня интересует то обстоятельство, что каждое из предлагаемых решений корейского вопроса было выработано без консультации с представителями корейского народа. Существует основной принцип как общепризнанный, так и признанный нашей Организацией, согласно которому решения и рекомендации в отношении определенной нации, затрагивающие не только интересы этой нации, но и вопросы ее существования и ее будущего, не могут быть сделаны без консультаций с представителями этой нации.

Нам, полякам, не имевшим независимости в течение 150 лет, это особенно понятно. Мы возмущаемся всякий раз, когда в отношении нас принимается какое-либо решение без консультации с нашими представителями. Мы можем поставить себя в положение корейского народа, которому навязываются определенные, касающиеся его решения без консультаций с ним. По этой причине мы не можем голосовать за данную резолюцию. Мы также думаем, что нам не следует голосовать и против нее. Мы считаем, что принцип недопустимости принятия решений в отношении страны без предварительного заслушивания ее представителей является настолько основополагающим, что мы просто не будем принимать участия в голосовании.

Мне бы хотелось обратить внимание Генеральной Ассамблеи еще на один вопрос. Этот вопрос аналогичен тому вопросу, которого я уже касался, говоря о недопустимости принятия решений в отношении нации без предварительного заслушивания ее представителей. Этот вопрос касается иностранных войск. Корея не являлась враждебным государством. Наоборот. Она была жертвой японского господства, и поэтому мы должны рассматривать Корею как нашего союзника в период войны, хотя она в свое время и не имела возможности изложить свою точку зрения, так как была лишена государственной самостоятельности.

Мы вполне понимаем, что в силу военной необходимости Соединенные Штаты и СССР вынуждены были послать в Корею свои войска и временно оккупировать ее территорию. Вполне очевидно, что это вызывалось необходимостью ликвидации и разоружения находившихся там японских войск. Однако мы не видим больше причин для сохранения такой военной оккупации. Японские войска разоружены, японское господство в Корее ликвидировано, и настало время предоставить корейской нации возможность создать свое собственное правительство.

Это признается в обеих резолюциях, однако мы не видим возможности для действительно эффективной реализации этих решений до тех пор, пока с территории Кореи не будут выведены иностранные войска. Дальнейшее пребывание там

войск ничем не оправдано, и мы считаем необходимым вывести эти войска до того, как состоятся выборы и будет создано правительство, или одновременно с этим, чтобы корейскому народу была дана полная свобода организовать свою жизнь без какого-либо иностранного вмешательства.

Мы придерживаемся такой точки зрения и в отношении других вопросов. Я только упомяну вопрос о Греции, когда наша делегация на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи предлагала вывести все иностранные войска из Греции, которая также не являлась враждебным государством, а наоборот, во время войны была связана с союзными государствами. Поэтому мы приветствуем инициативу Союза Советских Социалистических Республик, предлагающего осуществить вывод из Кореи как советских, так и американских войск в самом начале 1948 года. Мы думаем, что это справедливое предложение, предложение, которое должно быть принято заинтересованными государствами и которое наша Организация может смело одобрить. Поэтому мы будем голосовать за предлагаемую представителем Союза Советских Социалистических Республик резолюцию, которая рекомендует правительствам Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик осуществить одновременный вывод своих войск из Кореи в начале 1948 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Норвегии.

Г-н ЛАНГЕ (Норвегия) (говорит по-английски): Я бы хотел весьма кратко разъяснить отношение моей делегации к голосованию.

На стадии обсуждения в Первом комитете делегация Норвегии воздержалась при голосовании по вопросу о предоставлении независимости Кореи, и мы воздержимся при голосовании на данном заседании Генеральной Ассамблеи. Мы поступаем так по следующим причинам: во-первых, мы принципиально считаем, что проблема мирного урегулирования с бывшими вражескими государствами, частью которой является вопрос о независимости Кореи, не относится к кругу вопросов, которыми должна заниматься наша Организация; это дело государств, принимавших активное участие в войне. Во-вторых, если бы мы даже были убеждены в том, что у непосредственно заинтересованных держав не было возможности достигнуть согласия и что в конечном итоге вопрос должен обсуждаться здесь, мы не имели ни времени, ни возможности достаточно полно изучить этот весьма важный вопрос. Поэтому мы не находим для себя возможным занять определенную позицию при решении затронутых проблем и, следовательно, считаем необходимым воздержаться при голосовании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Украинской Советской Социалистической Республики.

Г-н МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская

Социалистическая Республика): Здесь были изложены мотивы, по которым целый ряд делегаций высказались против того, чтобы на Генеральной Ассамблее обсуждался корейский вопрос, поскольку он касается вопросов, связанных с проблемами окончания войны. Эти мотивы разделяются и делегацией Украинской Советской Социалистической Республики, но, помимо этих мотивов, делегация Украинской Советской Социалистической Республики считает необходимым подчеркнуть и другие мотивы.

Здесь обсуждается корейский вопрос, вопрос о судьбе 35-миллионного корейского народа. Не подлежит ни малейшему сомнению, что в практике Организации Объединенных Наций, насколько я помню, не было прецедента, чтобы обсуждался вопрос о судьбе народа и представители этого народа не присутствовали бы при обсуждении, когда решается его участь. Кто уполномочивал американскую делегацию говорить здесь от имени корейского народа? Кто дал г-ну Даллесу мандат вносить здесь предложения, касающиеся будущего устройства? Пусть г-н Даллес приведет хоть один документ, хоть одну ссылку, хотя бы одно нотариальное свидетельство, что он имеет полномочия ставить и решать здесь вопрос о том, когда должны происходить выборы в Корее и как должно быть сформировано правительство, что американская делегация имеет право или, вернее, присваивает себе право организовывать вооруженные силы в Корее, что является несовместимым с национальным суверенитетом. Такого права никто не давал г-ну Даллесу и не мог дать. Его не давали корейские организации и корейский народ, несмотря на то что у корейского народа имеются свои демократические партии и организации, массовые организации и выборные организации. Кто давал, таким образом, право решать корейский вопрос без участия представителей корейского народа и, спрашивается, почему понадобилось американской делегации отводить законные требования представителей славянских делегаций о присутствии здесь, на этой Ассамблее, представителей корейского народа? Очень просто. Это можно только объяснить тем, что американская делегация не хочет, чтобы стало достоянием гласности то, что происходит в Северной Корее; то же, что происходит в Южной Корее, напоминает сов, которые боятся дневного света.

Здесь говорили уже о том, что происходит в Южной Корее, и я только кратко это сформулирую. Прежде всего, в Южной Корее установлен не режим, способствующий образованию демократического правительства и самоопределению корейского народа, а образован режим военной оккупации, напоминающий военную оккупацию из недавнего прошлого, прошлой войны. Вот какой режим установлен. В Политическом комитете я приводил сознательно документы, не заявления демократических организаций, а заявления реакционных деятелей Соединенных Штатов Америки, которые подтверждают тот факт, что генерал

Ходж, вступив на территорию Кореи, рассматривал эту территорию, по существу, как японскую территорию и издал приказ о том, что он будет управлять этой территорией при помощи японской администрации.

Я огласил далее корреспонденции таких газет, как «Уолл стрит джорнал» (которая является реакционной газетой, не имеющей ничего общего, например, с «Дейли уоркер» или «П. М.»); на страницах этих газет сообщалось корреспондентом Кроули о заявлении американских военных властей, что американские солдаты и офицеры относятся с глубоким презрением к корейскому народу. И вот теперь этим людям хотят поручить осуществление программы демократизации Кореи и независимости Кореи.

Как объяснить факт и согласуется ли он с Уставом Организации Объединенных Наций, что в настоящее время в Южной Корее имеется 20 000 человек, арестованных и политических заключенных, в то время как даже при японской оккупации во всей Корее было 6 000 политических заключенных? Как объяснить тот факт, что такие демократические организации, как Корейская конфедерация труда, как Всекорейский крестьянский союз, как Всекорейский союз молодежи, объединяющие в общей сложности Народный фронт — 6 миллионов населения — разгромлены американскими властями? Это ли называется осуществлением решений Московского совещания? Это ли согласуется с духом Устава? Бросьте, господа. Это — грубейшее нарушение элементарных принципов демократии, это — грубейшее нарушение Устава и Московского соглашения.

Я сошлюсь на очень умеренного человека, на г-на Роджера Болдуина, который, посетив Корею, написал, что Соединенные Штаты не создали в Корее никаких демократических институтов, а создали типичное полицейское государство. Так писал американский гражданин, человек весьма умеренного образа мыслей, принадлежащий к Комитету по защите свобод в Соединенных Штатах Америки. И здесь, говоря об этих глубоко печальных фактах, — ибо они тревожат нас, тревожат за судьбу корейского народа, — я хотел бы сказать несколько слов нашим индийским друзьям.

Мы глубоко сочувствуем индийской делегации в ее борьбе против дискриминационной расовой политики в Южной Африке. Мы считаем, что индийская делегация защищает, безусловно, правое дело, и мы поддержим вас сегодня в Политическом комитете, исходя из принципиальных соображений. Но мы вправе спросить, не ослабляете ли вы, индийская делегация, свою позицию, когда видите, как третируют американские власти корейцев, а третируют они приблизительно так же, как правительство Южно-Африканского Союза — туземное население или индийцев. Как же вы можете при этих условиях, не впадая в противоречие с собой, поддерживать эту резолюцию? Я говорю это чисто дружески, заранее за-

веря индийскую делегацию, что ее позицию мы поддержим и поддержим горячо.

Мы внесли предложение, и мы его поддерживаем. Советская делегация внесла предложение, о выводе войск из Кореи. Кажется, что может быть разумнее такого предложения — вывести войска одной и другой стороны и дать возможность корейскому народу свободно, без внешнего давления, без американских или, допустим, даже без советских властей определить свою собственную судьбу. Казалось бы, каждый здравомыслящий человек должен был бы поддержать это предложение как согласующееся с принципами Устава. Что же тут приводят в качестве возражений? Нам возражают: «Позвольте, это нарушит порядок». Какой порядок, я спрашиваю?

Я приведу вам то, что проделали советские власти в Северной Корее, что мы считаем порядком. Я апеллирую, господа, к вашему чувству элементарной справедливости. Правильно или неправильно поступили советские власти, когда, вступив в Корею, они разрешили самим корейцам избрать свои комитеты, не вмешиваясь в это дело. И корейское население произвело выборы в эти комитеты. 99,2 процента голосовало за эти комитеты, и в Северной Корее мы имеем сейчас представительство народного фронта. Правильно или неправильно поступили советские власти, когда также не мешали разрешить демократическим путем аграрные вопросы? Известно, что за время японской колонизации в Корее были созданы большие поместья японских колонизаторов, в то время как туземное корейское население на своих клочках земли буквально вымирало от голода. Советские власти не мешали корейскому населению разрешить этот вопрос так, как оно хотело. Была проведена этими самыми комитетами народного фронта аграрная реформа, которая распределила свыше миллиона гектаров земли среди 725 тысяч корейских хозяйств, главным образом принадлежащих японским колонизаторам.

Найдется ли кто-либо в этом зале, кто будет защищать японских колонизаторов против корейских крестьян и заявит об этом открыто?

Правильно или неправильно поступили советские власти, когда, вступив со своими войсками в Корею, они ввели всеобщее избирательное право, равное для мужчин и женщин, когда они сделали корейский язык официальным языком во всех учреждениях, когда они открыли школы и больницы, когда они помогли корейскому населению ликвидировать неграмотность? Знают ли присутствующие здесь, что сейчас свыше одной трети населения учится в школах и на курсах, учрежденных для неграмотных.

Вот откуда берется источник той симпатии и того доверия, которые имеет Северная Корея к советским властям.

Я скажу больше. Сколько споров ведется часто о 8-часовом рабочем дне, о том, созрела ли или не созрела та или другая страна для проведения 8-часового рабочего дня и социального за-

конодательства. Советские власти не мешали комитетам народного фронта в Северной Корее провести 8-часовой рабочий день и социальное законодательство. Вот сумма тех мероприятий, которые были проведены в Северной Корее самим корейским народом — я скажу прямо — при благосклонном сочувствии представителей советской власти.

Вы будете нас упрекать за это, вы скажете, что это колонизаторская политика? Потрудитесь провести референдум среди самого населения, и вы увидите, какой глубокой симпатией, каким доверием пользуются наши советские власти. Наши советские офицеры воспитаны в несколько другой школе, в той школе, которую мы называем сталинской дружбой народов. У нас, к какой бы национальности, к какой бы религии ни принадлежал человек, он пользуется одинаковыми правами. Статья 123 нашей конституции гласит, что всякий, кто прощрял бы какую бы то ни было расовую дискриминацию, кто повел бы расовую пропаганду, подлежит наказанию, так как он враг страны. Вот что гласит наша конституция в нашей стране.

Естественно, что наши офицеры рассматривали себя как временных гостей в этой стране. Вот, по существу, те порядки, которые мы установили в Северной Корее.

Американские власти и представители американской делегации называют это коммунизмом. Нет, господа, это не коммунизм. Смешно говорить о коммунизме в экономически отсталой стране, 90 процентов которой состоит из мелкокрестьянских хозяйств. Это не коммунизм. Это — честная демократия, без которой теперь, после войны, народы не могут жить. Это — основа мира и безопасности народов.

И вот в этих условиях нам сейчас предлагают, чтобы мы послали туда комиссию для того, чтобы начать всю историю сначала. Говорят, что это беспорядок; говорят, что это — основной аргумент, что, если увести сейчас войска из Северной и Южной Кореи, то получится анархия. Я прошу вас задуматься на минуту над этим аргументом. Ведь, в сущности говоря, те, которые прибегают к такого рода аргументам, не замечают, что они компрометируют себя и свою страну. Ведь если весь порядок держится на иностранных штыках, то это значит, что население ненавидит этот порядок, что это неустойчивый порядок, что это гнилой порядок, ибо устойчивым и прочным порядком является только такой, который и без штыков пользуется доверием со стороны масс населения.

Я помню, в Комитете по политическим вопросам и вопросам безопасности приводили еще один аргумент, а именно, что в Северной Корее имеются вооруженные силы для охраны порядка. Если бы это было так, то о чем это свидетельствует? Это свидетельствует только о том, что та политика, которая проводилась советской властью в Северной Корее, была проникнута до-

верием со стороны населения. Мы не боялись вооруженных сил в Северной Корее. А американская политика была построена исключительно на иностранных штыках. Она боялась независимой Кореи, боялась того, чтобы были хотя бы малочисленные вооруженные силы для проведения порядка. Это подтверждает правильность политики советского правительства.

Нам говорят: если так обстоит дело в Северной Корее и так плохо в Южной Корее,—по крайней мере, на этот аргумент ссылался г-н Даллес,—почему вы боитесь послать комиссию, которая побывала бы в том и в другом районе. Разрешите на этом вопросе остановиться подробнее. Я буду говорить совершенно откровенно, и, может быть, раз навсегда мы покончим с этим вопросом о комиссии.

Кто будет входить в эту комиссию? Я остаюсь на заявлении уважаемого г-на Ромуло, представителя филиппинской делегации. Господа, что делать, когда у нас глубокое убеждение, что г-н Ромуло смотрит на мир и на международные отношения через золотые очки, купленные в американском оптическом магазине с американскими оптическими стеклами, которые все преподносят в кривом изображении. Мы больше верим самому корейскому народу, чем г-ну Ромуло. Я думаю, что г-н Ромуло не обидится за это, потому что корейский народ лучше знает свои нужды. Во-вторых, я должен спросить, что сказал бы г-н Ромуло, если бы завтра мы послали комиссию из корейцев для того, чтобы она в качестве арбитра рассмотрела, насколько самостоятелен г-н Ромуло в своей стране и выражает ли он мнение своего народа?

Я возьму поочередно других членов комиссии. Я возьму, например, Австралию. В Политическом комитете представитель Австралии говорил⁴: «Это — очень сложная проблема, подымающая весь комплекс тихоокеанской проблемы». После того как мы услышали эти слова, украинская делегация немедленно собралась, чтобы обсудить, что скрывается за этим намеком на тихоокеанскую проблему. И я скажу прямо: мы очень опасаемся молодого австралийского империализма. Не угрожает ли он не только Корее, но целому ряду тихоокеанских стран и колоний, находящихся ныне на колониальном или неколониальном положении? Эта тихоокеанская проблема подымает очень обширный вопрос, вопрос о Китае и Индокитае в районе южных морей. Вот почему при этих условиях, австралийская делегация не дает нам гарантии беспристрастности в решении этого вопроса.

Пойдем дальше. Я возьму такую страну, как Канада. После прошлой сессии Генеральной Ассамблеи, не успели мы еще сесть на пароход, как в Канаде было состряпано антисоветское дело, дело против Советского Союза. При этом была развернута бешеная агитация, позорящая Канаду. В настоящее время Канада открыла широко свои двери. Для кого? Для тех преступников,

которые сражались на стороне немцев против Объединенных Наций. Не наше дело давать вам советы, но канадской делегации мы можем сказать: мы напомним вам, что в свое время Франция открыла тоже широко двери перед подобного рода беглецами, и эти беглецы заплатили тем, что один из белых эмигрантов Горгулов убил французского президента Думера. Мы предостерегаем вас от подобного рода гостеприимства, от гостеприимства по отношению к такого рода элементам.

Возьмем, наконец,—мне очень неприятно останавливаться на этом факте,—французскую делегацию. Французская делегация, откровенно говоря, не может являться сторонницей независимости Кореи хотя бы потому, что заразительный пример независимой Кореи повлиял бы на Индокитай. Позвольте, вот вы улыбаетесь,—а я вчера прочел заявление г-на де Голля относительно того, что он считает, что Гитлер менее опасен, чем Советский Союз. Что это такое? Отмежевалась ли от подобного заявления французская делегация? Почему этому поджигателю войны до сих пор во Франции не дали по рукам? И вы хотите, чтобы после этого мы поверили, что вы добросовестно, объективно подойдете к решению корейской проблемы. После этого и, тем более, после того случая, когда французская делегация дезавуировала вашего представителя в Балканской комиссии, когда он попытался занять независимую позицию. Вот почему сейчас у нас возникает сомнение, не подойдет ли целый ряд делегаций, намеченных здесь, к корейскому вопросу сугубо пристрастно по политическим причинам. По этим причинам украинская делегация не могла принять и отказалась принимать участие в такой комиссии. Нам, господа, с вами не по пути.

Наконец, господа, я хотел сказать еще об одном члене комиссии — делегации Сальвадора. Она может быть охарактеризована следующим образом: если взять статистику со времен Сан-Франциско, ни разу делегация Сальвадора не голосовала против Соединенных Штатов Америки, а всегда — за Соединенные Штаты Америки. Очевидно, это еще один член, который должен здесь укрепить у Соединенных Штатов Америки уверенность, что эта комиссия будет действовать по заданию Соединенных Штатов Америки.

Надо сказать, что не только по этим соображениям мы не можем доверять комиссии, которая пристрастно подойдет к решению корейского вопроса. Но у нас есть и другие соображения. Мы должны сказать прямо, что сейчас положение таково, что всюду, где господствует спокойствие, где можно решить вопрос и где не имеется никаких конфликтных положений и ситуаций, туда направляют сейчас внимание Соединенные Штаты Америки и искусственно создают беспорядок для того, чтобы оправдать свое вмешательство.

Этот прием, господа, не нов. Это — прием, к которому всегда прибегали страны, которые хотели господствовать в своих подмандатных и колониальных владениях. Вспомните, в течение сколь-

⁴ См. 87-е заседание.

ких лет, когда ставился вопрос об Индии, колонизаторы и люди с колонизаторскими тенденциями всегда отвечали: мы не можем уйти из Индии, потому что, если мы уйдем, там немедленно создастся беспорядок, там мусульмане начнут резать индусов. Вспомните, что так же стоит вопрос о Египте. Под видом охраны порядка ставится вопрос, по существу для того, чтобы поддерживать колониальное владычество. Вот почему мы считаем, что на нынешней стадии развития Соединенные Штаты Америки стремятся всюду создать сначала беспорядок там, куда они хотят проникнуть. И затем наряду с этим они хотят использовать Организацию Объединенных Наций. Мы поэтому голосовали против межсессионного комитета, потому что межсессионный комитет является орудием для создания такого беспорядка. Вот почему мы теперь говорим, что мы высказываемся против этой комиссии, которую никто не уполномочивал, никто не предлагал со стороны корейского народа.

Вашим решением вы не создадите предпосылки для решения корейского вопроса. Вы создадите условия, благоприятные для Соединенных Штатов Америки, чтобы превратить Корею в марионеточное государство. С другой стороны, вы создадите благоприятные условия для превращения Кореи в военную базу, в плацдарм. Совсем не случайно в «Джорнал американ» известный реакционер Ким Ку писал: «если в Корее будет образовано правое правительство,— заметьте, не демократическое, а правое правительство,— то в таком случае Соединенным Штатам будет предоставлена военно-морская база, которая наряду с Окинавой создаст господствующее положение для Соединенных Штатов Америки в районе Тихого океана, в районе Корейского залива».

Вот к чему идет дело. Вот за что вас призывают голосовать. Господа, вы призваны сейчас сказать свое слово. Мой долг, моя обязанность сказать вам правду от имени украинской делегации. Вашим голосованием за эту корейскую комиссию вы создаете новый очаг противоречий, чреватый значительными последствиями. Подумайте об этом господа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Список желающих выступить исчерпан, сейчас мы должны поставить на голосование резолюцию, предлагаемую Первым комитетом.

Резолюция принимается 43 голосами при отсутствии голосов против и при 6 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас мы должны поставить на голосование документ А/477 — проект резолюции, предлагаемый Союзом Советских Социалистических Республик.

Г-н ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу провести поименное голосование.

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

За: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Египет, Польша, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Югославия.

Против: Австралия, Аргентина, Бельгия, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гондурас, Греция, Доминиканская Республика, Индия, Исландия, Канада, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Турция, Уругвай, Филиппины, Франция, Чили, Эквадор, Южно-Африканский Союз.

Воздержались: Афганистан, Гаити, Гватемала, Дания, Ирак, Иран, Йемен, Либерия, Ливан, Мексика, Норвегия, Саудовская Аравия, Сиам, Сирия, Швеция, Эфиопия.

Резолюция отвергается 34 голосами против 7 при 16 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем объявить перерыв, я зачитаю список желающих выступить по вопросу о необходимости более широкого использования Международного Суда Организацией Объединенных Наций и ее органами. Выступить пожелали: представитель Польши, который желает внести поправку, представители Австралии, Ирана, Колумбии, Союза Советских Социалистических Республик, Канады, Бразилии, Франции и Египта. Запись желающих выступить прекращается.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

СТО ТРИНАДЦАТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 14 ноября 1947 года, 15 час.

Флошинг Медоу, Нью-Йорк

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

70. Необходимость более широкого использования Международного Суда Организацией Объединенных Наций и ее органами: доклад Шестого комитета (документ А/459 и А/459/Согг.1)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется Докладчику Шестого комитета.

Г-н КЭКЕНБЕК (Бельгия) (говорит по-французски): Доклад Шестого комитета о необходимости более широкого использования Международного Суда Организацией Объединенных Наций и ее органами находится в распоряжении делегаций.

Этот одобренный Комитетом доклад является довольно большим по объему, потому что в нем подробно излагаются различные положения пра-